

ТЕАТР ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРАВДЫ

На спектаклях музыкального театра Киргизстана.

Характерные и многозначительные работы Киргизского музыкального театра вызывают ряд мыслей и раздумий о творческом методе, о прекрасных судьбах музыкальной культуры республики. Попытаемся проанализировать творческие черты в искусстве наших дорогих гостей из братского Киргизстана, заглянуть в их художественную лабораторию и тем самым понять их особый или, точнее говоря, оригинальный творческий почерк, который и дает нам основания называть Киргизский музыкальный театр театром большим.

Он вырос на почве богатейшей народно-поэтической и импровизационной — песенной культуры, глубоко родственной языковой и музыкальной культуре казахского народа. Непревзойденный памятник киргизского народного творчества — богатый сценический эпос «Манас», в котором отражены свободолюбие, патриотизм и мудрость народа, его жизнь и борьба за лучшее будущее. Из поколения в поколение переходили песни и поэмы, сложные акынами и сказителями-манасчи. Величайшим поэтом, музыкантом и философом киргизского народа был Токтогул Сатылганов (1864—1933), замечательное творчество которого направлено против яра манасов, баяев, царского самодержавия. Токтогул воспел Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Широко известно творчество киргизских акынов, среди которых выделяется место занимают Тоголок Молдо, Калык Акчиев, Алымкул Усенов.

Эпос и народнопесенные традиции послужили основным источником нации и являющегося оперно-балетного театра киргизского народа. И решающую роль в его становлении имело смелое обращение к великому опыту русской музыкальной культуры, вдохновляющее значение которой трудно переоценить. Народно-национальные основы киргизского театра никак не затерялись — наоборот, они были обогащены. Вот о чем прежде всего говорят содержательные и красочные спектакли Киргизского академического театра оперы и балета.

Уже около четверти века звучит на его сцене народная героико-эпическая опера-легенда о лунной красавице Айчурек. Здесь использованы материалы одного из эпизодов эпоса «Манас», повествующих о сыне Манаса — Семете

о его любимой Айчурек — дочери Ахун-хана. Авторы либретто Джосомарт Боконбаев, Кубанычбек Маликов, Юсуп Турусбеков, а вместе с ними композиторы Владимир Власов, Абдылас Малдыбаев, Владимир Фере создали впечатляющее произведение своего рода киргизского «Руслана». В самом деле, Айчурек — Людмила, Семетей — Руслан, Толтой — Фарлаф — все это образы близкие по своему характеру и жанру. Благоприятное влияние глинканского «Руслана и Людмилы» здесь неоспоримо. Неоспоримо также огромное значение этого первого спектакля киргизской национальной оперы для воспитания молодых творческих сил театра. Здесь впервые блеснули своими талантами Сайра Кимбаева, Мария Махматова, Абдылас Малдыбаев. Творческий рост новых и новых национальных артистических кадров дал возможность сегодня познакомиться с именами Ирины Деркимбаевой и Гульхан Сатаевой в роли Айчурек, с Артиком Мырзабаевым и Кадырбеком Чодороловым в роли Семетей и многими другими артистами. Все они порадовали слушателя и зрителя профессиональной художественной подготовленностью, тонким раскрытием образов.

«Айчурек» — первый спектакль киргизских друзей в Алма-Ате. Но он говорит о многом — о понимании природы музыкального театра, о единстве музыкально-сценических образов, о том, что принято называть художественным ансамблем, об определенной музыкальной и сценической культуре спектакля, о его музыкальной режиссуре.

Мы имеем в виду дирижера Асанхана Джумахматова и режиссера Аманкула Куттубаева. Первое знакомство с их творчеством оставляет самое приятное впечатление. Не только потому, что оба вместе, неразрывно оставляют музыкальную режиссуру спектакля, но и по личным творческим достоинствам каждого в отдельности. Асанхан Джумахматов — удивительный художник-музыкант. Растущий, хотя уже и сейчас вполне

своившийся мастер! Для него характерны врожденная музыкальность, безупречный художественный вкус, творческая воля. При любых условиях он сохраняет первостепенную роль музыки в спектакле. Стремится к раскрытию драматических и лирических струн произведения. Отлич-

но чувствует и использует художественные контрасты.

Сказанное во многом относится и к режиссуре Аманкула Куттубаева. Он исходит из музыки, которой определены характеры и чувства героев — без акцентировки мизансцен (они намечены и разработаны логично, с художественным тактом).

«Токтогул» — народно-героическая опера о великом киргизском акыне, собрате великого Джамбула. Почти два десятилетия отделяют этот большой спектакль от первой постановки оперы «Айчурек». Одни и те же авторы работали над обоими произведениями. Они выросли вместе с театром, который вышел на широкую дорогу народности и реализма. Наступила пора творческой зрелости.

Первоначальные названия оперы — «Певец народа». Оно верно отражает творческий замысел авторов, дал и трактовку произведению театром. Певец и народ. Судьба певца и судьба народа. Эти две линии переплетаются. Они неотделимы друг от друга. И образ певца — это образ самого народа, который показан в борьбе за свою свободу и счастье.

Подлинное событие из жизни Токтогула положено в основу оперы. После Анджанского восстания 1899 года он был сослан на каторжные работы в Сибирь. Побег на родину, рост классового самосознания певца народный драматургические страны произведения. Но не только подлинные факты из жизни акына, но и его подлинные мелодии — «Беш назан», «Алымкан», «Кербез» — звучат в опере. В традиционной речитативной манере, характерной для народных певцов, написана ая вокальная партия Токтогула, с эмоциональной приподнятостью спетая Кадырбеком Чодоровым. В лирическом плане образованы образы матери Токтогула — Бурмы — и его жены —

Тотун. Их поют с глубокой смыслованностью Гульбара Аманкулова и Ирина Деркимбаева. Динамичный образ маляка Керимба создаст Сейдахмет Токтоналиев.

Спектакль глубоко убеждает слушателей и зрителей. Он отнесен определенной музыкальной и сценической культурой. И опять надо отдать дань дирижеру Асанхану Джумахматову и режиссеру Аманкулу Куттубаеву, под руководством которых в этом спектакле заметно возросло мастерство киргизских артистов.

Спектакль эпичен и монументален. Особенно впечатляют третья и четвертая картины оперы — «встрет Токтогула, его прощание с народом и драматический нашествием на сибирской каторге. Волнующее звучит песня подиткоржани:

Сбейте оковы, дайте мне волю,
Я научу вас свободу любить!

Завоюематся симфонический вальс перед пятой картиной — побег Токтогула с каторги. В музыке слышатся киргизские юю, и это еще больше оттенит характерные

для этого спектакля черты народной музыкальной драмы.

Раскрытию драматического смысла оперы, атмосфере действия помогают декорации художника Анатолия Арефьева. Его картины, полные настроения и музыки, мы видели и в «Айчурек». Как и другие компоненты спектакля, декорации полностью исходят из музыки.

Это же мы видим и в таком первоклассном спектакле французского, как «Аида». Он поставлен в жанре так называемой «большой оперы». В таком плане произведение задумано и композитором. Следование авторскому тексту — характерная и вместе с тем добротная черта в искусстве киргизского театра. Театральные средства выразительности однако не заслонили глубокого психологического содержания образов оперы.

Блистательная опера Верди нашла достойное воплощение на киргизской музыкальной сцене. Надо думать, что и киргизская театральная молодежь извлекла необходимые уроки из этой работы родного театра. Молодые киргизские «артистические силы», участвующие в спектакле «Аида», многому научились у Верди. Аиду, пела Гульхан Сатаева. Эфиопского царя Амонсро, отца Аиды — Артык Мырзабаев. Аида Сатаевой — образ большой нравственной чистоты. Внутренняя собранность, артистичность характеризуют искусство молодых певцов. С большим эмоциональным накалом рисует Артык Мырзабаев восточный характер Амонсро. Это артист широких и ярких исполнительских возможностей.

В партиях Радамеса, Амнерис, Рамфиса мы слушали Николая Рузавина, Галину Ахунбаеву, Василия Кружаева, ставивших дружный ансамбль. Самый голос Н. Рузавина заслуживает быть особо отмеченным.

В сценической композиции спектакля ощутима значительная театральная культура режиссера Владимира Шахрия и Владимира Васильева. Не случайно картина оперы (в подзаголовке — «замечательным труппом умирающих Аиды и Радамеса оказалась лишенной всякого движения, она решена статично. Потому она и выпадает из общего постановочного плана оперы.

Квалифицированным музыкальным прочтением сложной партитуры «Аиды» театр снова обязан таланту Асанхана Джумахматова. Но что делать с неуравновешенностью оркестровых групп при явно недостаточном количестве смычковых инструментов! Ведь такое положение определенно снижает качество исполнения.

Вниманию ведущего дирижера театра мы хотели бы предложить еще один совет: в дальнейшем необходима более тщательная работа над звуковой окраской (тембром) всего исполнения — эта касается солистов, хора и оркестра.

Последние замечания целиком должны быть отнесены и к исполнению балетной музыки. Это особенно важно, если учесть, что киргизский балет-

ный театр — театр первоклассный.

Всего около двух десятилетий назад был поставлен первый киргизский национальный балет «Анар» В. Власова и В. Фере, «Чолпон» — второй киргизский балет. Его название поэтично — «Утренняя зоря». В основу балета положены сказочные мотивы, разбавленные либреттистами О. Сарбагышевым, Л. Крамаревским и композитором М. Раухвергером.

По своему характеру балет фантастичен. Но его основные образы проникнуты подлинным лиризмом. В балете широко использован язык классического танца — артисты становятся на пуанты, пользуются классическими па. И все-таки балетные сцены национальны. В них переданы большие и светлые чувства.

Когда же острые движения уродливой Аиды мгновенно сменяются воздушным танцем чудоедейственно перевоплощенной злой волшебницы в другую — обязательную Аидай, ясно, что перед нами во всем блеске своего поэтического искусства Бибисара Бейшеналиева — киргизская Уланова. Она щедро использует весь арсенал балетной классики и музыкально — хореографической средствами создает незабываемый пластический образ. Яркие, глубоко национальные образы Чолпона и Нурдана показали солисты киргизского балета Чолпон Джаманова и Уран Сарбагышев. Спектакль мастерски поставлен молодым талантливым балетмейстером Нурдизом Туполовым. Отлично дирижировал Насир Давлесов.

Наряду с киргизскими национальными балетами театр поставил «Ромео и Джульетту» Сергея Прокофьева и «Тропою грома» Кара Караева. Самый факт смелого обращения коллектива киргизского балета к столь драматургически сложным и по материалу труднейшим произведениям говорит о его высоком художественном критерии, которым он руководствуется, с требовательностью.

Успехи Киргизского музыкального театра делают честь всему его коллективу, во главе которого стоят опытные и талантливые специалисты — в том числе еще совсем молодые мастера. Характерно, что уже при входе в театр зрители показывают, наряду с портретами виднейших мастеров, портреты «замечательных» людей — педагогов по вокалу Рахель Поличук, хормейстеров Султана Юсупова и Нины Штерн, хормейстеров Славы Окунь и Светланы Мянтыкановой. Их роль в творческом воспитании и подъеме театра велика. И она находит достойное признание.

Многое сделано театром. На пути его дальнейшего расцвета предстоит расширение и укрепление содружества театра и авторов, совместное углубленное решение вопросов оперной и балетной драматургии, совершенствование печеческого мастерства. И, что особенно важно, создание на киргизской оперно-балетной сцене образа нашего современника. Театр нашел свой путь. По этому верному пути он пойдет в свое будущее.

В. МЕССМАН.

Алма-Ата
«ЛЕНИНСКАЯ СМЕНА»
13-14 июля 1957